

Раздел 5. Совершенствование законодательства о борьбе с терроризмом и правоприменительной практики

И.И. Артамонов, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом

До настоящего времени отсутствует научно обоснованный понятийный аппарат террористической деятельности. А это вызывает серьезные трудности при квалификации сотрудниками правоохранительных органов конкретного террористического проявления. Определение терроризма, содержащееся в диспозиции ст. 205 Уголовного кодекса РФ является далеко не полным, не исчерпывает всех противоправных деяний террористического характера, отражая лишь один, специальный состав преступления. Наряду со ст. 205, в УК РФ наличествует ряд других норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности.

Преступления террористического характера, согласно Закону «О борьбе с терроризмом», – это преступления, предусмотренные статьями 205 (терроризм), 206 (захват заложников), 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 277 (террористический акт) и 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) Уголовного кодекса РФ, а также другие преступления, если они совершены в террористических целях.

Можно было ожидать, что Закон назовет, какие конкретно другие преступления имеются в виду. Но этого, к сожалению, не произошло. А таких преступлений можно насчитать в УК РФ более двух десятков.

1. Итак, возникает проблема, что же понимать под «терроризмом»?

Закон «О борьбе с терроризмом» в числе основных понятий содержит и понятие терроризма, переписав, по существу, диспозиции ст.ст. 205, 277 и 360 УК РФ.

Главное, из чего следовало бы исходить при характеристике этого явления – это этимология термина. Террор, терроризм – страх, ужас. Родовым признаком терроризма является устрашение, насилие или угроза его применения, вызывающие страх, панику среди людей.

«Терроризм» – это не только состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ. Как собирательный термин он имеет более широкое значение. Это – любой акт насилия (убийство, увечье, захват заложников, материальных объектов и их разрушение) или угроза его применения, совершаемые умышленно, различными способами, с применением любых средств в целях достижения политических, экономических, идеологических (националистических, религиозных) требований, создающих в обществе атмосферу страха, ужаса, паники, растерянности.

В настоящее время наблюдается совпадение мнений социологов, правоведов и политологов в отношении следующих признаков терроризма:

- терроризм представляет собой противоправное применение силы или угрозы силой;
- терроризм направлен на оказание устрашающего воздействия, запугивание более широкого круга лиц, нежели непосредственные жертвы;
- целью террористических акций является понуждение власти, населения, отдельных лиц к определенным действиям или отказу от их совершения в пользу террористов.

2. Из всего многообразия террористических проявлений политического характера следует выделить, в первую очередь, собственно террористический акт (ст. 277 УК РФ) как наиболее общественно опасное преступление.

Характерной особенностью террора является именно его политическая направленность. За каждой акцией террора обычно стоит попытка решения определенных политических задач, а насилие над личностью выступает лишь как средство сохранения либо изменения проводимой в данной стране политики. Этот метод политической борьбы состоит в его устрашающей направленности. Но наименование и содержание самой ст. 277 УК РФ оставляет желать лучшего, не решив до конца проблему уголовно-правового регулирования борьбы с террористическими актами.

В первую очередь вызывает недоумение, почему в наименовании статьи отсутствует название этого состава преступления: «террористический акт». Непонятно также, кого законодатель относит к государственным и общественным деятелям. Такого перечня в законе нет.

Было бы оправданным в уголовном законе наряду с категориями «государственный деятель» и «общественный деятель» в качестве объекта террористического посягательства восстановить категорию «представитель власти». Именно к этой категории относятся сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, в том числе оперативный состав ФСБ России. Кроме того, требуется более точно определить критерии «общественного деятеля», чтобы исклю-

чить из этой категории руководителей и членов общественных объединений фашистского толка и экстремистских организаций (типа РНЕ).

Наряду с этим, в новой формулировке ст. 277 УК РФ следовало бы отразить и прежнюю редакцию этого состава преступления (ст. 66 прежнего УК), включив туда и нанесение объекту посягательства тяжких телесных повреждений, поскольку посягательство может совершаться не только на жизнь государственных, общественных деятелей и представителей власти, но и на их здоровье (причинение тяжких телесных повреждений). Такие действия, совершаемые в целях устрашения их последователей, преемников и более широкого круга лиц могут иметь не меньший эффект, чем посягательство на жизнь.

3. Из числа общеуголовных преступлений террористического характера законодатель в УК РФ на первое место поставил «терроризм» (ст. 205), включив этот состав в раздел IX (в главу 24) «Преступления против общественной безопасности» признав тем самым его большую общественную опасность, нежели террористических акт, насильственный захват власти и вооруженный мятеж (раздел X), что само по себе представляется весьма странным.

4. Ст. 205 УК РФ должна иметь иное наименование, исключаящее термин «терроризм». Например, «Совершение действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно-опасных последствий, а также угроза таких действий».

Вместе с тем, из части третьей этой статьи необходимо исключить фразу: «повлекли по неосторожности смерть человека». Она поглощается частью первой ст. 205 - «создающих опасность гибели людей». Это имеет существенное значение и с точки зрения подследственности данных деяний. По ст. 151 УПК РФ убийство людей в процессе совершения террористической акции расследуется не ФСБ России, а прокуратурой РФ.

Ссылка же в ст. 205 УК на взрыв и поджог никак не укрепляет позицию законодателя. Таким способом могут совершаться самые различные преступления - от взрыва атомной электростанции и захвата транспортного средства с заложниками до вымогательства и хулиганства. Способами реализации терроризма могут быть, в отличие от названных в ст. 205 УК РФ, следующие:

1) нападение, которое может совершаться как открыто, так и из засады (в том числе с большого расстояния, что обеспечивает более высокую степень конспирации);

2) минирование объектов промышленности, транспорта, связи, военных объектов, жилых зданий;

3) минирование мест постоянного нахождения жертвы;

4) минирование маршрута передвижения объектов преступного посягательства, который предварительно тщательно изучается:

5) применение взрывных устройств, закамуфлированных под бытовые предметы, в почтовых посылках или бандеролях и адресованных конкретному лицу (жертве);

6) использование отравляющих веществ (в письмах, служебных документах, телефонных трубках и т.п.)

7) вооруженный захват заложников и другие.

Главный вывод, который на наш взгляд вытекает из сказанного, состоит в том, что «терроризм» - это понятие не уголовно-правовое. Этот термин характеризует терроризм как социально-политическое явление и включает в себя идеологию, организационную структуру и практическую террористическую деятельность.

С точки же зрения уголовного права ответственность должна наступать не за «терроризм» по ст. 205 УК, а за конкретные противоправные действия, предусмотренные соответствующей статьей УК РФ, часть из которых названы выше.

Отсюда вытекает и главная проблема уголовной ответственности за такого рода преступления - должна ли быть в УК РФ самостоятельная статья с названием «терроризм»?

Наша позиция заключается в категорическом отрицательном ответе на этот вопрос - она не имеет научных оснований для существования.

Но эту проблему может разрешить только законодатель в виде принятия нового кодекса либо поправки к действующему сегодня.

6. Ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) должна предусматривать гораздо более жесткие санкции, учитывая особую опасность преступления, огромное количество таких сообщений и затраты десятков тысяч рублей на организацию и производство проверки каждого из них (в год ущерб от «телефонных террористов» превышает 10 млн.руб.). Для совершеннолетних субъектов, санкция должна быть усилена – до 10 лет лишения свободы, с возмещением в полном объеме причиненного ущерба. Для родителей несовершеннолетних санкция должна предусматривать, наряду с исправительными работами или штрафом также обязательное возмещение ущерба.

Об этих санкциях должны быть осведомлены граждане в самых широких масштабах: в печати, по радио, по телевидению, путем вывешивания плакатов на вокзалах, аэровокзалах, вузах, школах и т.д.

О каждом факте осуждения виновных в таком преступлении также необходимо оповещать население всеми возможными средствами, и неоднократно.

7. В ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) санкция явно не соответствует

степени опасности преступления (арест до шести месяцев, лишение свободы от двух лет) и должна быть пересмотрена в сторону существенного ее увеличения.

8. Ввиду повышенной опасности терроризма требуется введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ специального раздела: «Особый порядок судопроизводства», который бы предусматривал, в частности, временной режим задержания лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в 30 суток вместо 48 часов (ч.3 ст. 94 УПК РФ) без обязанности доставлять его к судье (с приглашением прокурора и адвоката), которая предусмотрена ч.4 ст. 108 УПК РФ и сообщения родственникам в течение 12 часов (ч.3 ст. 92 УПК РФ). По действующему УПК РФ для террористов, уничтоживших более 100 человек и причинивших ущерб на сотни миллионов рублей, и для человека, укравшего ценностей на 100 рублей применяются одинаковые процессуальные процедуры.

9. Существенные изменения, как уже отмечалось, должен претерпеть Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», принятый еще до начала крупномасштабных акций бомбового терроризма.

10. Закон об оперативно-розыскной деятельности. Требуется коренного пересмотра ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия».

Перечисленные в ней опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности вовсе не являются оперативно - розыскными мероприятиями. Когда они совершаются гласно, следователем и их результаты включаются в виде официальных документов в материалы уголовного дела – такие меры являются розыскными действиями.

Поэтому для грамотного применения терминов «следственные действия», «розыскные действия», «оперативно-розыскные мероприятия». Очень важно знать их соотношение между собой. Оно заключается в следующем:

Общее для всех трех понятий: преследуют единую цель (предупреждение, выявление, раскрытие и пресечение преступной (подрывной) деятельности); базируются на законодательстве, т.е. носят официальный характер.

Различия:

1) Следственные действия: осуществляются гласно, по постановлению (арест, обыск, выемка, назначение экспертиз); проводятся следователем, лицом, производящим дознание или оперативным работником по поручению следователя, с привлечением специалистов и понятых (осмотры, освидетельствования, обыски, выемка, следственные эксперименты, предъявления для опознания); оформляются протоколом и приложениями к нему (планы, схемы, фото-видео, копии); результаты следственных действий подлежат отражению в уголовном деле.

2) Розыскные действия: осуществляются гласно; проводятся оперативными работниками (могут проводиться и следователями, например опрос очевидцев, проверка по учетам, одорологическая выборка, получение справок и др.); оформляются актами, рапортами, справками (одорологическая выборка оформляется протоколом); результаты подлежат включению в материалы уголовного дела.

3) Оперативно-розыскные мероприятия: осуществляются только негласно; проводятся только оперативным составом и специалистами спецслужб; оформляются оперативными документами, справками и т.п.; результаты отражаются только в оперативно-информационных системах, делах оперативного учета.

Если они проводятся с санкции судьи, могут включаться в материалы уголовного дела.

11. Объективным показателем качества работы законодателей и их заботы о личности, обществе и государстве явилось бы также безотлагательное принятие законов о коррупции и организованной преступности.

О.А. Евланова, кандидат юридических наук,

О.С. Ильин,

Р.Ю. Казаков

Проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях террористической направленности

Проведенные криминологические исследования позволяют сделать вывод, что в последние годы участились случаи необоснованной квалификации деяний как преступлений террористического характера, что необоснованно увеличивает регистрируемое число таких преступлений. Это отмечается в аналитических документах, докладных записках сотрудников правоохранительных органов, в том числе, Чеченской Республики Южного федерального округа, где совершаются почти все регистрируемые на территории России такого рода деяния.

В то же время увеличилось число фактов необоснованного отказа от квалификации совершаемых деяний как преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (вооруженный мятеж, диверсия и др.), против порядка управления (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, незаконное пересечение Государственной границы РФ и др.), против мира и безопасности человечества (наемничество и др.). В результате крайне общественно опасные деяния против государственной

власти, мира и безопасности человечества не находят полного отражения в статистике.

По сообщениям сотрудников аппарата прокуратуры ЧР *органы предварительного следствия республики* определяют квалификацию преступных действий виновных лиц по объективной стороне преступления, предусмотренной тремя частями статьи 205 УК РФ, так как в большинстве случаев не представляется возможным определить умысел лиц, совершивших преступления данной категории, то есть субъективную сторону преступления.

По делам, возбужденным *органом дознания (командирами войсковых частей) МО РФ и ВВ МВД РФ* по аналогичным фактам и тождественной объективной стороне преступлений, действия неустановленных лиц квалифицируются одновременно по совокупности ст.105 и ст.205 УК РФ.

Следователями СО УФСБ РФ по ЧР при расследовании дел о преступлениях, связанных с обстрелом военнослужащих МО РФ, сотрудников органов внутренних дел, перечисленные действия неустановленных лиц квалифицируются или по ст.317 УК РФ, или по ст.105 УК РФ, а нередко и по ст. 205 ч. 3. Так, в 2002 г. было приостановлено 8 уголовных дел о боестолкновениях и обстрелах военнослужащих участниками НВФ с квалификацией деяний по разным частям ст. 205 УК РФ.

Экспертам – специалистам по уголовному праву, работающим в научных и учебных заведениях органов прокуратуры, МВД, ФСБ, университетах, Московской юридической академии было предложено оценить с позиции действующего УК РФ ряд преступлений, уголовные дела о которых, были приостановлены, а деяния предварительно квалифицированы по ст. 205 УК РФ (разным частям). Большинство посчитало, что для однозначной квалификации содеянного как акта терроризма (по ст.205 УК РФ), необходимо иметь представление об умысле лиц, совершающих преступление. В реальной обстановке антитеррористической операции в Чеченской республике это зачастую невозможно вследствие гибели лиц, совершающих акт терроризма или их сокрытия от правоохранительных органов сразу же после совершения последнего. Правоохранительные органы в этом случае отталкиваются, при квалификации, от объективной стороны преступления и наступивших последствий. В то же время, на основе описания событий, имевшихся в постановлениях о возбуждении и приостановлении уголовных дел, сделан ряд заслуживающих внимания выводов. *Экспертами давались предложения и о такой квалификации, которая не содержалась в уголовно-процессуальных документах. Кроме того, отмечены не только единство их рекомендаций, но и определенные расхождения:*

- Абсолютное большинство ответивших сошлись во мнении, что совершение взрыва около дома в Иркутске с целью физического устранения “вора в законе” Бойцова С.А. не имеет ничего общего с совершением террористического акта и действия по основной статье должны быть квалифицированы как убийство двух и более лиц общеопасным способом (пп. “а”, “е” ч.2 ст.105 УК РФ).
- Что касается совершения в ходе избирательной кампании подрывов и поджогов имущества членов избирательных штабов кандидатов, то представляется наиболее обоснованным мнение кафедры уголовной политики и организации профилактики преступлений Академии Управления МВД России, что данные действия были направлены на срыв избирательной кампании и воспрепятствование гражданам России осуществить свои избирательные права. В связи с этим, следует квалифицировать содеянное не по ст. 205 УК РФ, а по совокупности п. “в” ч.2 ст.141 и ч.2 ст.167 УК РФ.
- При квалификации действий иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории Российской Федерации, предложено учитывать, что им осуществлено незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения – т.е. совершено преступление, предусмотренное ч.1 или ч.2 ст.322 УК РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Его же действия, по руководству крупным разветвленным вооруженным формированием, организации обучения боевиков, финансированию их, организации нападения боевиков на федеральные воинские формирования, правоохранительные и другие органы государственной власти, должны квалифицироваться по ч.1 ст.359 УК РФ. Кроме того, за взрывы, поджоги, обстрелы и иные преступные действия, виновный совместно с членами организованного им незаконного вооруженного формирования (ст.208 УК РФ), должен нести ответственность по ч.3 ст.205 УК РФ.
- При любом преступном акте, доведенном до конца, наносится умышленный ущерб (в виде повреждения или уничтожения) чужому имуществу, что требует дополнительной квалификации в каждом отдельном случае по соответствующим частям ст.167 УК РФ.
- Поскольку в большинстве проанализированных фактов при совершении преступлений применялось незаконно приобретенное, похищенное либо изготовленное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, требуется квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса России (ст.ст. 222, 223, 226 УК РФ).
- По мнению экспертов, помощь лица, выраженная в той или иной форме, членам незаконных вооруженных формирований или

банд должна квалифицироваться как пособничество ч.5 ст.33, ст.208 или 209 УК РФ. При совершении же членами НВФ или банд актов терроризма, действия вышеуказанного лица, квалифицируются по ч.5 ст.33, ст.205 (часть указывается в зависимости от исходных обстоятельств) УК РФ.

- В случае вторжения вооруженных формирований на территорию Республики Дагестан с целью насильственного изменения конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации действия лиц, содействовавших боевикам, должны быть квалифицированы по ч.5 ст.33, ст.279 УК РФ.

- Авторы некоторых ответов допускают возможность квалификации по совокупности ст. 205 и ст.105 УК РФ в случае, когда подрыв или поджог осуществлялись в отношении безымянных лиц, каким образом не персонафицированных потерпевших, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решения органами власти.

В то же время подчеркивалось, что ст. 205 УК РФ предусматривает формальный состав преступления. Оно окончено с момента совершения указанных в ней действий, независимо от наличия последствий в виде гибели людей, уничтожения объектов и т.д. При их наличии имеет место совокупность преступлений (ст.205, 167 и др.) равно как и в том случае, если терроризму предшествовало создание НВФ (ст.208 УК РФ), или в результате террористического акта осуществлено посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие. В этом случае данные преступления фактически приобретают характер террористических, ибо им становятся присущи террористические цели. При отсутствии таковых, эти преступления носят общеуголовный характер.

В процессе исследования были также изучены приговоры и определения разных составов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Обнаружены расхождения в квалификации сходных действий.

- Судя по показаниям немалого числа обвиняемых и осужденных, каждый из них проходил психологическую подготовку и обучение взрывному делу в лагере, в том числе, под руководством Хаттаба или Басаева. Затем, по поручениям этих лиц, совершались связанные с организацией взрывов разнообразные деяния в различных регионах России. Сам факт нахождения в соответствующем лагере и исполнение поручений организаторов широкомасштабной деятельности террористического характера (фактически преступной организации или преступного сообщества) в одних приговорах вообще не получал никакой правовой оценки, фиксировалось лишь непосредственное совершение диверсии организованной группой

из нескольких человек; в других приговорах квалифицировался по ст. 208 УК РФ, в третьих – по ст. 210 УК РФ.

В России понятие «террористическая организация» содержится в ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», где отмечено, что «террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации». В Уголовном кодексе РФ данное понятие не используется¹.

- Организацию и исполнение одного действия суды нередко квалифицируют одновременно по ч.3 ст. 205 УК РФ (совершение террористических действий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, повлекших *по неосторожности* причинение смерти) и п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (*умышленное* причинение смерти: двум или более лицам, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой). Данный подход с позиции уголовного права крайне уязвим: одно и то же деяние признается совершенным по отношению к смерти людей одновременно и по неосторожности, и умышленно. Возможно, целесообразно в рамках действующего закона квалифицировать деяния по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ и, если нет иных, предусмотренных ч. 3 ст. 205 УК РФ квалифицирующих признаков, кроме наступления по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий, – одновременно по ч.ч.1 или 2 ст. 205 УК РФ.

Можно признать допустимость совершения отдельными исполнителями преступлений террористического характера с человеческими жертвами или иными тяжкими последствиями по неосторожности применительно к последствиям. Поэтому, *возможно, ч. 3 ст. 205 УК РФ и не надо исключать. Однако вряд ли в этих случаях та же мотивация будет у организаторов преступления. Распространено другое: умышленные действия с умыслом и по отношению к смерти людей или иным тяжким последствиям. Данная ситуация предполагает дополнение УК РФ. В ч. 2 ст. 205 УК РФ можно было бы ввести пункт, фиксирующий связь убийства с терроризмом, преступлением террористической направленности,*

¹ Содержат специальные составы Уголовный кодекс Украины (ч. 4 ст. 258 "Террористический акт") и Уголовный кодекс Грузии (ст. 327 "Создание террористической организации или руководство ею", ст. 328 "Объединение в Иностранной террористической организации или в такой организации, подконтрольной иностранному государству, либо оказание ей помощи")

или убийства с признаками терроризма. Без введения соответствующего пункта в ст. 105 УК РФ квалификация соответствующего взрыва с человеческими жертвами без применения ст. 205 УК РФ проблематична, ибо для наличия оснований проведения контртеррористической операции важно совершение именно террористической акции. Если не будет официально установлен факт совершения преступления террористического характера, может ставиться под сомнение правомерность проведения контртеррористической операции.

- *Сходные деяния с одинаковой мотивацией квалифицируются по разным статьям УК РФ.*

1. Лица, прошедшие подготовку в лагере «Кавказ» и затем совершившие подрыв газопровода на территории Татарии, Башкирии, осуждены по ст. ст. 281 ч.2, 223 ч. 2 и 3 УК РФ (Уголовное дело по обвинению Ишкильдина и др. – приговор Верховного суда Татарстана от 22.11.2002 г. Определение Судебной коллегии по уголовным делам РФ от 19.06. 03).

2. Подрыв железнодорожного моста и путей лицами, прошедшими ту же подготовку, квалифицируется по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 205, ч.3 ст. 222 УК РФ (Уголовное дело по обвинению Абдулкаримова и др. – приговор Верховного суда Республики Дагестан. Определение Судебной коллегии по уголовным делам РФ от 19.06. 03)..

- *Возникают трудности разграничения актов терроризма с иными действиями, грубо нарушающими общественный порядок, вандализмом. Так, Приговором Мосгорсуда от 20.01.99 г. был осужден по статьям 205 ч. 1, ст. 222 ч.1., 223 ч.1 УК РФ Соколов А.В., который взорвал мемориальную памятную плиту императорской семьи на кладбище и пояснил, что сделал это с целью осквернения и повреждения памятной плиты императорской семьи. Определением Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 24.3. 99 г. действия Соколова были переклассифицированы со ст. 205 ч.1 на ст. 214 и 167 ч.2 УК РФ, то есть вандализм и умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное путем взрыва. В Определении указано: “...по смыслу закона под общественной безопасностью подразумевается совокупность общественных отношений, обеспечивающих, в первую очередь, безопасные условия жизни людей и их деятельности. С субъективной стороны терроризм совершается только с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель, заключающаяся в нарушении общественной безопасности, устрашении населения либо оказании воздействия на принятие решения органами власти”.*

Однако квалификация деяний по ст.214 и 167 УК РФ не осуществлялась при осуждении Мосгосудом 19.04.2002 г. Белашева В.И., в том числе за минирование памятника Петру I и попытку взрыва

памятника Николаю II. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2003 г. оставлена в силе квалификация по ст.ст. 205 ч. 3 с применением ст.64, ст. 30 ч.3, ст. 205 ч.3 УК РФ.

С учетом изложенного считали бы целесообразным:

- обсудить на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, с приглашением Председателя Верховного Суда РФ, вопрос о практике квалификаций преступлений, связанных с терроризмом, и о направлениях совершенствования законодательства;

- решением Координационного совещания создать межведомственную рабочую группу из практических и научных сотрудников, которой был бы поручен анализ квалификации по уголовным делам о преступлениях с признаками терроризма и формулирование рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики с учетом предложений участников Координационного совещания;

- обратиться к Верховному Суду Российской Федерации с предложением об обобщении судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, а также об организованных преступных формированиях и принять соответствующие Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Н.П. Мелешко, кандидат юридических наук, доцент

Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г № 130-ФЗ² установил понятия «терроризм», «террористическая деятельность», «преступления террористического характера».

В.П. Емельянов полагает, что терроризм можно определить лишь посредством установления специфической системы его признаков: совершение или угроза совершения общеопасных деяний, направленность их на устрашение населения или какой-то его части, оказание влияния на принятие решения государством, международной организацией, физическим, юридическим лицом или группой лиц. Терроризм следует отличать от террористического акта и других преступлений террористического характера³.

Таким образом, в науке и законодательстве нет единого понятия терроризма. Состав терроризма, закрепленный в статье 205 УК РФ,

² СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

³ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб, 2002. С. 285-287.

подвергается критике в науке и неоднозначно трактуется и применяется на практике.

Грамматическое толкование уголовно-правового понятия терроризма по УК РФ: совершение, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Преступление считается оконченным при условии, если совершены вышеуказанные действия (кроме угрозы) и они создали реальную опасность: гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба; наступления иных общественно опасных последствий⁴. В качестве последствий состав терроризма предусматривает только причинение по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий – ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Однако, терроризм – это умышленное преступное деяние, совершаемое общеопасными способами. Умышленное же причинение физического вреда жизни и здоровью, имущественного ущерба и т.д. выходит за пределы дефиниции состава терроризма и следовательно-судебной практикой квалифицируется по совокупности ст. 205 и соответствующих статей УК РФ (например, ст.ст. 105, 167)⁵.

Теоретическое и правовое обоснование данной конструкции ст. 205 УК РФ дано в уголовно-правовом институте «совершение преступления с двумя формами вины». Статья 27 УК РФ (является новеллой по сравнению с социалистическим уголовным законодательством) предусматривает: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий (т.е. совершенное по неосторожности – ст. 26 УК РФ). В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Профессор Ю.А. Красиков в комментарии ст. 27 УК РФ⁶ отмечает, что двойная вина возможна лишь в материальных преступлениях.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 2. Под ред. Ю.И. Скуратова и В.Н. Лебедева. М., 1998. С. 466.

⁵ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 213.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 2 / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.Н. Лебедева. – М.: Норма-Инфра. – М., 1998. С. 46.

ниях, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны. В формальных преступлениях последствие не отделимо от действия, слито с ним, а поэтому психическое отношение к действию и последствию является только однородным. Далее автор определяет двойную вину в том, что иные умышленные преступления, т.е. деяния, повлекшие смерть потерпевшего по неосторожности являются менее тяжкими, чем убийства.

Но ведь не могут умышленные деяния быть одновременно и неосторожными только потому, что законодатель их оценивает как менее тяжкие по сравнению с совершенными с прямым умыслом. Да и степень общественной опасности терроризма, на наш взгляд, намного выше, чем простое и даже квалифицированное убийство. Если террорист с целью запугать население или органы власти, умышленно взрывает жилой дом, или движущийся поезд, самолет в воздухе, он покушается на жизнь многих людей. Представляется абсолютно неправомерным, что законодатель расценивает эти действия как менее тяжкие, чем убийство ножом или из пистолета, кирпичом или кулаком.

Полагаем, что если субъект совершает умышленно любое тяжкое преступление, т.е. противоправное деяние, которое может объективно повлечь смерть одного человека, или многих людей, его действия охватываются прямым или косвенным умыслом на лишение жизни человека, людей или же достижение другого преступного результата.

УК ФРГ предусматривает много составов преступных деяний, где ответственность определяется по двум формам вины. Однако мера наказания за наступление смерти или других тяжких последствий по неосторожности наступает такая же как и за совершение умышленного убийства или других тяжких преступлений. Под терроризмом УК ФРГ понимает прежде всего посягательство на жизнь людей: § 129-а – под террористическими действиями понимается деятельность, направленная на совершение тяжкого убийства, убийства или геноцида. В США терроризмом признается совершение любого преступления с целью принудить действовать или отказаться от действия любое лицо или любое правительственное учреждение. УК Франции и ФРГ относят признак терроризирования населения и оказания воздействия на власти к квалифицирующим признакам любого преступления. УК Турции предусматривает собственно террористические деяния и терроризм как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений отягчающий ответственность. США и Великобритания пошли по пути внесудебного признания организации террористической: представитель Администрации государства принимают решение об объявлении организации запрещенной в свя-

зи с причастностью к террористической деятельности. Это решение может быть обжаловано в суд.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.11.99, международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма от 09.12.99, конвенция ООН против национальной организованной преступности от 15.11.2000 предусматривают ответственность юридических лиц – уголовного, гражданского или административного характера. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 впервые закрепила дефиницию "экстремизм" и отграничение ее от понятия "терроризм". Резолюция Совета безопасности ООН № 1373 от 28.09.2001 предлагает всем странам заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, финансирующих террористическую деятельность. Во многих странах действуют программы возмещения ущерба потерпевшим от уголовных преступлений и прежде всего террористического характера. Рамочное соглашение Совета Европейского Союза по борьбе с терроризмом 27.12.2001 содержит подробный список умышленных действий, квалифицируемых как террористический.

В Российской Федерации законодательство о борьбе с терроризмом, как отмечает Генеральный прокурор РФ В.В. Устинов, несовершенно и противоречиво: Федеральный закон России «О борьбе с терроризмом» от 25.07.98 ввел ответственность организаций за террористическую деятельность. Федеральный конституционный закон "О чрезвычайном положении" в число мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии обстоятельств, указанных в п. "а" ст. 3 закона, включил продление срока содержания под стражей задержанных в соответствии с нормами УПК РФ по подозрению в совершении терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца. Однако, правовые механизмы для реализации этих положений отсутствуют – УК и УПК РФ эти проблемы не решают⁷.

Много совершается террористических актов и на бытовой почве, из религиозных, политических, экстремистских побуждений. Мотив совершения теракта может быть квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность и влиять на квалификацию деяний как террористических. Например, муж из ревности бросает гранату в купе железнодорожного вагона, где находилось шестеро проводников, которые получили множественные ранения; подростки устраивают крушение пассажирского поезда, чтобы потом мародерствовать имущество пассажиров; ученики закладывают взрыв-

⁷ Устинов В.В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: действующая нормативно-правовая база и перспективы ее совершенствования // Государство и право. 2002. № 7. С. 39.

ное устройство в школе, чтобы сорвать занятия и т.д. – все это акты террористического характера.

В соответствии с тем, что конструкция ст. 205 УК РФ несовершенна, что признается большинством юристов, отсутствует единая практика квалификации указанных преступлений.

Только в России терроризм – это деяние без последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Так, может быть терроризм – это не только состав преступного деяния, а еще и мотив (запугивание), способ (вид запугивания) и он должен быть указан в Общей части УК РФ, как обстоятельства, отягчающие убийство, повреждение и уничтожение имущества, которые увеличивают наказание. Например, вдвое за причинение смерти, уничтожение здания или сооружения, путей сообщения, связи и др. последствия, а не искусственно конструировать наступление последствий по неосторожности в результате умышленных тяжких преступных деяний.

УК РФ знает подобную конструкцию, установив уголовную ответственность за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282¹). Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» признана преступной организация деятельности экстремистской организации (25 июля 2002 г. в УК РФ введена ст. 282¹), а также определены преступления экстремистской направленности, совершаемые по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды. Это ст.ст. 148, 149, 213 (ч. 1, 2), 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ. В то же время в ст. 63 УК РФ устанавливаются обстоятельства, отягчающие наказание за совершение любого преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды ...

На наш взгляд, в ст. 63 УК РФ следует внести изменения и установить за каждое обстоятельство, отягчающее ответственность, повышение на 1/3-1/2 максимальной меры наказания, предусмотренной конкретной статьей. Подобная ответственность известна мировой практике – например, УК Италии и др.

Предлагается следующее определение терроризма, как преступной деятельности:

Терроризм – это умышленное посягательство на жизнь, здоровье людей, права и свободы лиц, умышленное уничтожение или повреждение имущества, сооружений, путей и средств сообщения и связи, объектов жизнеобеспечения населения путем взрыва, поджога и любым иным общеопасным способом с целью изменения установленного законом правопорядка, нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, публичными институтами и формированиями.

Таким образом, конкретный состав терроризма должен содержать совокупность следующих признаков: совершение общеопасных против многих лиц, объектов деяний; направленность деяний на общественно значимые жертвы и объекты посягательств; с целью устрашения отдельных или группы лиц, населения улицы, поселка, города, региона, страны и целью оказания влияния на принятие решения органами власти, международной организацией, физическими или юридическими лицами или группой лиц, вести образ жизни или совершать поступки угодные субъекту преступления; при этом – явное игнорирование (пренебрежение) их правами, свободами и интересами, противопоставление им своих преступных целей.

Полагаем, что уголовная ответственность юридических лиц за любые преступления в России должна быть установлена уголовным законодательством. Необходимо также разработать систему защиты прав и свобод лиц, потерпевших от терроризма, так как они практически остаются беззащитными как перед национальными, так и международными террористами.

Предлагаем следующую редакцию ст. 205 УК РФ:

1. Терроризм – умышленное посягательство на жизнь, здоровье людей, права и свободы лиц, уничтожение или повреждение имущества, сооружений, путей и средств сообщения и связи, объектов жизнеобеспечения населения путем взрыва, поджога и любым иным общеопасным способом с целью изменения установленного законом правопорядка, нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, публичными институтами и формированиями.

2. Угроза совершения терроризма – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

3. Покушение на совершение терроризма, т.е. создание террористических формирований, сообществ, организаций как юридических лиц, финансирование и любое материальное содействие террористической деятельности – наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

4. Совершение терроризма неоднократно, группой лиц, преступным сообществом – наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

5. Совершение в результате терроризма убийства одного человека – наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет или пожизненным лишением свободы.

6. Совершение в результате терроризма убийства двух и более лиц – наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

В ст. 63 УК РФ добавить отягчающее обстоятельство: совершение любого преступления по мотивам террористической деятельности – увеличивает максимальную меру наказания, предусмотренную статьей Особенной части на 1/2.

А.А. Картавий

Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом

В связи с усиливающейся опасностью международного терроризма практически все независимые государства столкнулись с необходимостью создания и совершенствования законодательства о борьбе с терроризмом.

Сравнительный анализ уголовного законодательства России и других стран, посвященного ответственности за преступления террористического характера, показывает, что отдельные вопросы криминализации и наказуемости соответствующих деяний решены в УК России и уголовных кодексах этих государств неодинаково. При этом опыт, например, Белорусского законодательства (прежде всего, в части формулирования норм об ответственности за терроризм) заслуживает, по нашему мнению, положительной оценки и может быть учтен при совершенствовании УК России.

В данном контексте представляется возможным и необходимым обратиться к тем возникающим в теории и на практике вопросам применения норм уголовного законодательства России и других стран, которые относятся к области борьбы с терроризмом.

В настоящее время в Российской Федерации и других странах создана достаточно серьезная нормативная правовая база, регламентирующая борьбу с терроризмом.

Однако, в ходе обобщения следственной и судебной практики выясняется, что на современном этапе сохраняется тенденция увеличения числа преступлений террористического характера при недостаточно высоком уровне их раскрываемости.

Так, по данным Верховного Суда Российской Федерации за последние 5 лет по статье 205 УК РФ осуждено 54 человека. В 2001 году число осужденных за этот вид преступлений составило 32 человека, что более чем в 10 раз превышает судимость за терроризм в 1997 году. В то же время число возбуждаемых уголовных дел по данной категории преступлений в каждом году переваливает за сотни.

В числе прочих причин этому способствуют некоторые пробелы в законодательстве, призванном обеспечить эффективную борьбу с терроризмом. При анализе законодательства и практики его применения становится ясно, что имеется настоятельная необходимость в

совершенствовании ряда нормативных актов, в том числе и соответствующих статей Уголовного кодекса РФ, направленных на борьбу с терроризмом и другими преступлениями террористического характера.

Так, состав преступления, предусмотренный статьей 205 (терроризм) Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривает, что терроризм сопряжен с оказанием устрашающего воздействия на население, ставит под угрозу жизнь и здоровье многих людей, а также дезорганизует общественный порядок и работу органов власти. При совершении таких преступлений ущерб причиняется не отдельной личности, определенным объектам собственности физических или юридических лиц, а жизни и здоровью большого числа членов общества, общественному порядку. Конкретные действия при этом могут выражаться в совершении террористических акций, связанных с насилием или угрозой применения насилия в отношении физических лиц, зачастую влекущих их гибель, что само по себе служит средством достижения целей террористов.

Как свидетельствуют материалы уголовных дел, практически любой акт терроризма так или иначе связан с насилием или угрозой применения насилия в отношении физических лиц, что служит эффективным достижением целей террористов: нарушение общественной безопасности; устрашение населения; оказание воздействия на принятие решений органами власти, дестабилизация обстановки в регионе, в стране и т.д. Поэтому, при совершении любого акта терроризма, в ходе действий преступников, как правило, гибнут люди, причем прослеживается тенденция к увеличению числа жертв и особой жестокости совершаемых преступлений. Таким образом, очевидно, что террористические акции ставят своей целью гибель большого числа лиц.

Например, при совершении террористических акций путем взрыва зданий вместе с находящимися в нем людьми (взрывы жилых домов в городах Москве и Волгодонске в сентябре 1999 года) или при осуществлении взрыва среди большого скопления людей (взрыв 9 мая 2002 года в городе Каспийске Республики Дагестан) очевидно, что умыслом преступника охватывается не только достижение целей терроризма как таковых, но и неизбежная гибель либо травмирование множества ни в чем не повинных людей, находящихся в момент совершения преступления в зоне поражения.

Однако, в существующей редакции диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации наступление подобных последствий акта терроризма отражения не нашло. Поэтому, в связи с тем, что в статье, предусматривающей уголовную ответственность за терроризм, нет указания на то, что террористические действия могут повлечь умышленную смерть людей, следователи органов безопасности, в случае гибели людей от террористической акции

вынуждены вменять террористам статью 105 (убийство) УК РФ, а это уже меняет подследственность данного преступления, так как по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации убийство относится к исключительной подследственности органов прокуратуры.

В этой ситуации следователи органов ФСБ и МВД России фактически не имеют права расследовать относящийся к альтернативной подследственности терроризм, повлекший умышленную гибель людей. По указанным выше основаниям все уголовные дела о терроризме с человеческими жертвами подлежат передаче в органы прокуратуры. А поскольку таких преступлений большинство, то органы прокуратуры физически не смогут обеспечить соблюдение полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел данной категории.

Существующую ситуацию можно проиллюстрировать на примере уголовного дела № 103 о взрывах в сентябре 1999 года в городе Москве двух жилых многоквартирных домов, повлекших гибель 228 человек и причинение материального ущерба в размере более 310 млн. рублей. Данное уголовное дело по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации с сентября 1999 года расследовалось Следственным управлением ФСБ России во взаимодействии с Оперативно-розыскным управлением 2 Департамента ФСБ России и Московским уголовным розыском.

По делу было произведено более 1280 допросов свидетелей и потерпевших, более 46 опознаний, более 40 выемок необходимых предметов и документов, более 244 осмотров, более 80 обысков и более 480 экспертиз различного криминалистического и судебно-медицинского профиля⁸.

В ходе следствия были установлены организаторы (Хаттаб, Абу-Валид, Абу Умар) и исполнители (Гочияев А.Ш., Деккушев А.О., Крымшамхалов Ю.И., Батчаев Т.А., Абаев Х.М. и другие) названных актов терроризма, а также практически все обстоятельства их преступной деятельности. Кроме того, была установлена причастность членов указанной преступной группы к совершению взрыва 16 сентября 1999 года вблизи жилого многоквартирного дома в городе Вологодске так же повлекшего человеческие жертвы. В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона эти уголовные дела были соединены в одно производство.

В ходе расследования следователи и оперативные работники неоднократно выезжали в зону боевых действий и с риском для жизни проводили там необходимые следственные действия. В итоге кропотливой и качественной работы в 2002 году на территории Грузии были задержаны и экстрадированы в Россию обвиняемые Декку-

⁸ Данные не являются окончательными, т.к. работа по делу продолжается.

шев А.О. и Крымшамхалов Ю.И., после чего, в соответствии с требованиями УПК, дела в отношении указанных лиц были выделены в отдельное производство для последующей передачи в суд.

Однако, через некоторое время из Генеральной прокуратуры Российской Федерации было получено письменное указание о передаче уголовного дела в отношении поименованных обвиняемых в производство следователя прокуратуры по тем основаниям, что им, наряду с терроризмом, незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, вменяется убийство большого количества людей, которое, по мнению прокурора, должно расследоваться только следователями прокуратуры.

В то же время, необходимо заметить, что деяние, предусмотренное статьей 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) УК РФ, которое по степени своей общественной опасности не меньше деяния, предусмотренного статьей 105 (убийство) УК РФ, а отличается от него только специальным объектом и специальными целями преступного посягательства, находится в исключительной подследственности органов ФСБ.

Таким образом, уже сейчас создан прецедент, когда расследование актов терроризма, повлекших гибель людей, не могут производить следователи органов федеральной службы безопасности, так как в соответствии с уголовно-процессуальным законом все окончательные решения по делам такой категории могут принимать только следователи прокуратуры, к компетенции которых относятся дела об убийствах. В результате уголовное дело № 103 на остальных участников преступной группы также подлежит передаче в прокуратуру, однако следователи прокуратуры не знают всех тонкостей многотомного уголовного дела, что отрицательно влияет на полноту и качество расследования.

Эта проблема успешно решена в Уголовном кодексе Республики Беларусь, так в части третьей статьи 289 (терроризм) УК этой страны - участницы СНГ предусмотрено наказание за террористические действия, сопряженные с убийством человека. Помимо этого, в части первой рассматриваемой правовой нормы указано, что терроризм создает не только опасность гибели людей, но и причинения им телесных повреждений⁹, чего нет в УК России.

В связи с изложенным предлагается подготовить изменения в статью 205 (терроризм) УК России, позволяющие органам федеральной службы безопасности самостоятельно расследовать уголовные дела об актах терроризма, повлекших гибель людей.

Указанные изменения должны предусматривать, в частности, исключение из диспозиции части 3 названной статьи УК России слов «по неосторожности», что не будет вызывать необходимости в

⁹ См.: Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Минск. 1999 г. С. 160.

дополнительной квалификации деяний виновных лиц (в случае гибели людей в результате акта терроризма) по статье 105 УК России, устанавливающей уголовную ответственность за умышленное убийство.

В этом контексте следует отметить, что в Уголовном кодексе России имеется много статей, в диспозиции которых в качестве квалифицирующего признака указано «по неосторожности», обоснованность которого вызывает возражения. Поэтому представляется необходимым провести дополнительный анализ таких статей и при необходимости «освободить» их от слов «по неосторожности».

Помимо этого, следует заметить, что в УК Республики Беларусь предусмотрены более жесткие санкции за терроризм. Так, например, террористические действия, сопряженные с убийством человека наказываются лишением свободы на срок до 20 лет, или пожизненным заключением или смертной казнью.

Поэтому, учитывая изложенные выше аргументы, представляется необходимым и правильным внести изменения в УК РФ ужесточающие наказание (вплоть до смертной казни либо пожизненного лишения свободы) за преступления, предусмотренные частью 3 статьи 205 УК России, и тем самым привести его в соответствие с санкцией частью 2 статьи 105 УК России.

Повышению эффективности борьбы с терроризмом, на наш взгляд, также будет способствовать увеличение верхнего предела санкции за совершение деяний, предусмотренных частью 1 статьи 205 УК России, с тем, чтобы отнести данное преступление к категории особо тяжких, что также имеет место УК Республики Беларусь. Эта мера позволит привлекать к уголовной ответственности лиц за укрывательство, то есть по статье 316 УК России.

Совершенно очевидно, что одним из факторов, способствующих росту числа террористических преступлений, является обширный нелегальный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Подавляющее большинство уголовных дел по статье 205 УК РФ – 78 %, а в некоторые годы и более - совершены с использованием взрывчатых веществ.

Поэтому, представляется необходимым дифференцировать уголовную ответственность за терроризм, связанный с применением взрывных устройств (ч. 1 ст.205 УК РФ) и огнестрельного оружия (п. «в» ч.2 ст.205 УК РФ). Как следует из этих статей, за подрыв, например, мины на городской улице виновный может быть приговорен максимум к 10 годам лишения свободы, а в случае применения террористом огнестрельного оружия в целях устрашения населения он может быть лишен свободы на срок от 8 до 15 лет.

При применении взрывчатых веществ для совершения любого преступления существует опасность гибели большого количества людей и причинения значительного материального ущерба. Поми-

мо этого, такие действия вызывают большой общественный резонанс и одновременно служат средством сокрытия следов преступления.

Как известно, в ряде зарубежных стран совершение террористического акта с использованием взрывного устройства приравнивается к государственной измене с соответствующей санкцией.

В связи с изложенным необходимо дополнить Уголовный кодекс России самостоятельной статьей, предусматривающей более строгое наказание за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств, и отнести данное преступление к категории особо тяжких. Эта мера также позволит привлекать к уголовной ответственности лиц за укрывательство, то есть по статье 316 УК России. Данное предложение обосновано тем, что акты терроризма в большинстве случаев совершаются с использованием взрывчатых веществ, и его реализация, как представляется, будет иметь важное значение для целей предупреждения совершения преступлений с использованием взрывчатых веществ.

Анализ уголовных дел о терроризме свидетельствует о том, что в условиях вооруженного противостояния в Северо-Кавказском регионе России подавляющее большинство преступлений террористической направленности совершается лицами или группой лиц из числа участников незаконных вооруженных формирований (НВФ). Эти преступные формирования отличаются внутренней сплоченностью, вооруженностью, распределением ролей и жесткой дисциплиной. Участники террористических актов в специальных лагерях подготовки членов НВФ на территории Чечни получают навыки по огневой и тактической подготовке, минно-взрывному делу и прочим военным дисциплинам, у них на вооружении имеются различные виды огнестрельного оружия, мины, бронетехника и другое вооружение.

По многим уголовным делам установлено, что лица, совершившие тот или иной акт терроризма, помимо этого совершили преступление, предусмотренное статьей 208 УК РФ, принимали активное участие в деятельности вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством и не контролируемых государством.

В связи с этим, в дополнительном совершенствовании нуждается и правовая норма, устанавливающая ответственность за организацию и участие в НВФ.

По мнению автора, ответственность, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации за создание незаконного вооруженного формирования (ч.1 ст.208 УК РФ) не соответствует общественной опасности данного деяния.

Например, создание устойчивой группы из двух человек, вооруженных пистолетом в целях нападения на граждан, предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с возможной конфискацией имущества

ва, а создание незаконного формирования, вооруженного стрелковым оружием, боевой техникой, вплоть до танков, и предназначенного для ведения боевых действий против федеральных войск, что значительно более опасно, влечет лишение свободы лишь на срок от двух до семи лет.

Кстати, в УК Республики Беларусь также не достаточно учтена степень общественной опасности данного преступления.

По этим основаниям, автор считает необходимым ужесточить ответственность за создание незаконного вооруженного формирования до уровня, позволяющего отнести данное преступление к категории особо тяжких. Эта мера также позволит привлекать к уголовной ответственности лиц за укрывательство, то есть по статье 316 УК России.

Представляется, что введение предлагаемых изменений в УК РФ позволит расширить инструментарий правоохранительных органов, направленный на борьбу с терроризмом и будет способствовать более эффективной борьбе с этим явлением.

Т.В. Макарова

Проблемы возмещения вреда жертвам террористических актов

Террористы нечувствительны к страданиям своих жертв, дистанцируются от них и заранее определяют свое преступное поведение, причиняющее вред жертвам. Для них жертвы терроризма – это в лучшем случае предметы торга, инструменты для достижения цели. Следует согласиться с мнением П.А Кабанова, который говорит о том, что сейчас изменяется качество терроризма, а именно, увеличивается доля посягательств на жизнь и здоровье людей при уменьшении доли посягательств на материальные объекты, происходит рост масштабности причиненного вреда, для которой становятся характерными большие человеческие жертвы¹⁰.

Число убитых и раненых вследствие террористических актов в различных странах составило в 1991 г. – 317 человек, в 1992 – 729, в 1993 – 1510, в 1994 – 991, в 1995 – 6454, в 1996 – 3225, в 1997 – 914, в 1998 – 6694, в 1999 – 939, в 2000 – 1205, в 2001 – 4655¹¹.

Жертвами терроризма очень часто оказываются случайные люди, не обладающие какой-либо специальной виктимностью, которая происходила бы от принадлежности к какой-либо социальной группе. Виктимизация от терроризма охватывает население в целом. Так, в разрушенных зданиях торгового центра погибли десятки тысяч людей, среди которых были представители разных нацио-

¹⁰ Кабанов П.А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. – С. 12.

¹¹ Мировой терроризм в цифрах. – Российская газета. – 2002. – 1 ноября.

нальностей, вероисповеданий, профессий, общественных слоев. Во время агрессии НАТО против Югославии в Белграде в результате ракетного обстрела были убиты не имеющие отношения к конфликту служащие китайского посольства и т.д. и т. п.¹²

В целях оказания помощи лицам, ставшим жертвами террористических актов государствам, в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, следует создавать надлежащие механизмы защиты и принимать соответствующее законодательство, а также выделять достаточные ресурсы для оказания помощи и чрезвычайной помощи жертвам терроризма¹³.

Советом Европы в качестве стандартных правил обращения с жертвами преступлений еще в 1983 г. была выработана Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений. Этим документом предусматривается возмещение ущерба гражданам государств-участников Конвенции и гражданам всех государств-членов Совета Европы, которые постоянно проживают на территории государства, в котором было совершено преступление.

Согласно Конвенции, “когда возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя, если физическому состоянию и здоровью лица в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью, а также в отношении лиц, находившихся на иждивении погибших в результате такого преступления. Компенсация должна покрывать, по крайней мере, в зависимости от случая следующие части ущерба: потерю дохода, затраты на медикаменты и госпитализацию, затраты на похороны, содержание иждивенцев, алименты. При условии применения двусторонних или многосторонних соглашений о взаимопомощи между государствами компетентные органы власти сторон должны взаимно договориться по запросу о возможно наиболее полном сотрудничестве в области, охватываемой настоящей Конвенцией”¹⁴.

Россия до сих пор не ратифицировала данную Конвенцию.

В последние годы Россию захлестнула волна террористических актов. По данным правоохранительных органов, в 1999 г. в России было зарегистрировано 20 актов терроризма (без учета Чеченской

¹² Шестаков Д.А. Терроризм и террор в современной политической криминологии. – Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. – С. 71.

¹³ Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 14.

¹⁴ Цит. по: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: ООО Издательство “Юрлитинформ”, 2002. – С.446–447.

Республики), в 2000 г. – 135, а в 2001 г. – более 300 террористических актов¹⁵. В связи с этим возникло осознание важности социальной помощи жертвам террористических актов. Возмещение вреда, причиненного в результате террористических акций, производится за счет средств бюджета субъекта РФ, на территории которого совершена эта террористическая акция, либо за счет средств федерального бюджета, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда¹⁶.

В целях оказания материальной помощи лицам, ставшим жертвами террористических актов в Республике Дагестан в январе 1996 г. было выделено 35,5 млрд. рублей, в сентябре 1999 г. – 123,2 млн. рублей и 46,9 млн. рублей на дополнительные компенсационные выплаты; на восстановления объектов социальной сферы г. Кизляра, селений Первомайское, Советское, Теречное Хасавюртовского района – 304, 9 млрд. рублей¹⁷; на возмещение жителям г. Волгодонска Ростовской области ущерба, причиненного террористическим актом в 1999 г. – 10 млн. рублей¹⁸. 14 сентября 1995 г. Постановлением Правительства РФ были приняты неотложные меры по восстановлению и развитию г. Буденовска и пострадавших в результате террористического акта в июне 1995 г., на реализацию которых было выделено 187, 8 млрд. рублей из федерального бюджета¹⁹. 68,3 млрд. рублей выделяется на оказание единовременной материальной помощи и компенсационные выплаты лицам, пострадавшим в ходе урегулирования кризиса в Чеченской Республике в феврале – марте 1996 г., и 36 млрд. рублей на затраты по их медицинскому обслуживанию²⁰.

¹⁵ Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ в 2001 г. // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 300.

¹⁶ Федеральный закон “О борьбе с терроризмом” от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 129.

¹⁷ Указ Президента РФ “Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в Республике Дагестан и мерах по ликвидации его последствий” от 23 января 1996 г. № 85; Распоряжение Правительства РФ от 4.12.1999 г. № 2027-р; Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2003 г. № 1760-р // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 191.

¹⁸ Распоряжение Президента РФ от 14 октября 1999 г. № 384-рп // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 196.

¹⁹ Постановление Правительства РФ “О неотложных мерах по восстановлению и развитию г. Буденовска и Буденовского района Ставропольского края, пострадавших в результате террористического акта в июне 1995 г.” от 14 сентября 1995 г. № 919 // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 206.

²⁰ Постановление Правительства РФ “Об оказании помощи лицам, пострадавшим в г. Хасавюрте, Ахвахском, Ботлихском, Казбековском, Новолакском, Ногайском и Хасавюртовском районах Республики Дагестан в ходе урегулирования кризиса в Чеченской Республике в феврале – марте 1996 г.” от 29.10.1996 г. № 1280 // Защита прав жертв террористических актов и

Гражданам, которые пострадали в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшие ее безвозвратно, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.04.1997 г. № 510, была установлена компенсация за утраченное жилье в размере не более 120 млн. рублей; за утраченное имущество в размере 5000 рублей на каждого члена семьи для семей, имеющих в своем составе до 3 человек, и в размере 1000 рублей на каждого последующего члена семьи, но не более 20000 рублей на одну семью.

В целях ликвидации последствий террористических акций в Ботлихском и Цумадинском районах Республики Дагестан в августе 1999 г. из резервного фонда Правительства РФ было выделено до 339,5 млн. рублей на компенсационные выплаты населению, пострадавших в результате данных террористических актов²¹.

На возмещение материального ущерба лицам, пострадавшим в результате террористических актов в г. Волгодонске Ростовской области из федерального бюджета было перечислено около 67 млн. рублей²².

Для оказания единовременной финансовой помощи лицам, пострадавшим в результате террористических актов в г. Махачкале, в г. Буйнакске и в г. Каспийске из резервного фонда Правительства Республики Дагестан было выделено более 54 млн. рублей²³.

На компенсационные выплаты лицам, пострадавшим в результате террористических актов 31 августа 1999 г. в Торговом комплексе на Манежной площади, 9 и 13 сентября 1999 г. по ул. Гурьянова и Кашировскому шоссе, 8 августа 2000 г. в подземном переходе под Пушкинской площадью, 5 февраля 2001 г. на станции метро "Белорусская", 20 августа 2002 г. в жилом доме № 32 по ул. Академика Королева, в Доме культуры 1-го ГПЗ по ул. Мельникова, 5 июля 2003 г. - было выделено за счет резервного фонда, предусмотренного г. Москвы и федерального бюджета более 18 млн. рублей²⁴.

иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 212.

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.09.1999 г. № 1499-р // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 244.

²² Постановление Главы администрации Ростовской области от 29.09.1999 г. № 360, от 7.10.1999 г. № 379, от 28.10.1999 г. № 404 // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 270 - 275.

²³ Распоряжение от 7.09.1998 г. №307-р, от 11.09.1998 г. №317-р, от 16.09.1999 г. № 469-р, от 22.05.2002 г. № 135-р,

²⁴ Распоряжение Мэра г. Москвы от 13.09.1999 г. № 1000-РМ, от 10.08.2000 г. № 868-РМ, от 9.02.2001 г. № 109-РМ; Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2002 г. № 1237-РП; распоряжение Правительства РФ от 15.07.2003 г. № 965-р // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений (сборник нормативных и официальных документов) / Под общ. ред. д.ю.н. Миронова О.О. – М.: ИД Юриспруденция, 2003. – С. 276 -293.

В соответствии со статьей 20 Закона “О борьбе с терроризмом” в случае гибели лица, принимавшего участие в проведении контр-террористической операции членам семьи, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. рублей; в случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 50 тыс. рублей; в случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом получило ранение, не повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 10 тыс. рублей.

На примере Федерального закона “О борьбе с терроризмом” явно усматриваются пробелы российской законодательной базы в отношении использования международных механизмов защиты прав потерпевших. Так, статьей 17 данного закона предусмотрено возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством. Если потерпевшим является иностранный гражданин, аналогичные расходы несет федеральный бюджет.

Таким образом, федеральный закон не учитывает такой источник компенсации потерпевшим, как средства, конфискованные на основании положений Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в связи с чем целесообразно внести необходимые изменения в действующее законодательство. Это будет способствовать повышению эффективности защиты прав лиц, пострадавших в результате террористической деятельности²⁵.

Одновременно при решении в законодательстве вопросов защиты прав и интересов лиц, пострадавших в результате террористических актов, отдельного внимания заслуживает вопрос должного механизма контроля за действительным расходованием соответствующих средств.

Все эти вопросы комплексного характера, касающиеся правовых основ контроля над терроризмом, требуют тщательного рассмотрения в едином законодательном акте о борьбе с терроризмом.

Мир в обозримом будущем без насилия невозможен. Рецепта по искоренению терроризма нет и быть не может. Он будет существовать до тех пор, пока будут сохраняться порождающие его проблемы борьбы за власть и пока для решения этих проблем в мире будет практиковаться применение особо опасных насильственных мер,

²⁵ Цит. по: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: ООО Издательство “Юрлитинформ”, 2002. – С.446 –447.

связанных с использованием армий, значительными разрушениями и человеческими жертвами²⁶.

Можно сделать вывод, что наше государство выделяет большие средства на материальную помощь жертвам терроризма для того, чтобы смягчить последствия террористических актов для населения и снять возникающую в связи с этим социальную напряженность в обществе. Однако эти меры носят, как правило, разовый характер. В связи с этим заслуживает внимание положительный зарубежный опыт оказания не периодической, а постоянной помощи жертвам терроризма со стороны государства.

С.В. Чернокозинская

О составе приготовления к терроризму

По сведениям ФСБ РФ, на территории Российской Федерации в 1995 году произошло 273 криминальных взрыва, в 1996 году – 509, в 2000 году – 574, а за восемь месяцев 2001 года в России прогремело 811 криминальных взрывов²⁷.

Терроризм отнесен к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. В его основе лежит стремление субъекта запугать окружающих, посеять страх и панику, парализовать деятельность органов власти. Законодатель в ст.205 УК РФ определил терроризм как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органами власти.

Действующий УК РФ основанием для уголовной ответственности признает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Это относится как к оконченному, так и к неоконченному преступлению, одной из разновидностей которого является приготовление. Рассмотрение специфического состава преступления – приготовления к терроризму позволяет утверждать, что он должен содержать все признаки состава преступления: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Отсутствие хотя бы одного из элементов исключает уголовную ответственность.

²⁶ Шестаков Д.А. Терроризм и террор в современной политической криминологии. – Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. – С. 72.

²⁷ См.: Вакуленко В. Ф., Гришанова А. С. Терроризм и бандитизм: К вопросу о соотношении составов // Закон и право. 2003, №7. – С.7-8.

Объектом приготовления к терроризму являются основы общественной безопасности. Общественная безопасность, в соответствии с Законом РФ «О безопасности»²⁸ от 5 марта 1992 г., определяется, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества. К числу жизненно важных интересов относится совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности и общества²⁹. Таков же и объект приготовительных действий к терроризму.

Приготовление к терроризму может быть совершено только путем действия, что вытекает из законодательного определения приготовления. Уголовный закон перечисляет лишь активные формы данной стадии совершения преступления.

Объективная сторона приготовления к терроризму характеризуется действиями по приисканию, изготовлению или приспособлению средств или орудий, приисканию соучастников, сговору на совершение преступления либо иному умышленному созданию условий (ч.1 ст.30 УК РФ) по подготовке объективных возможностей для конкретизированных в диспозиции видов террористических действий: а) взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или иных общественно опасных последствий; и б) угрозы совершения перечисленных действий.

Под иными действиями можно понимать приготовление (кроме взрывов и поджогов) к устройству аварий, катастроф и крушений на транспорте, разрушению зданий, культурных или религиозных сооружений, к радиоактивному или иному заражению местности, и т. д.

Специфика объективной стороны приготовления к преступлению вообще и к терроризму, в частности, характеризуется и тем, что преступление при этом не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам (ч.1 ст.30 УК). Это значит, что преступная деятельность ограничилась приготовлением к преступлению и была прервана не по воле виновного.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (ч.2 ст.20 УК РФ). Соответственно, и приготовиться к терроризму может лицо по достижению им 14 лет.

С субъективной стороны терроризм, равно, как и приготовление к нему, характеризуются прямым умыслом. Обязательным элементом субъективной стороны приготовления к терроризму является цель – подготовить условия: а) для нарушения общественной безо-

²⁸ Закон РФ "О безопасности" от 1992 г. // РГ. 1992. 6 мая.

²⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. Б. Т. Разгильдиева и к.ю.н., доц. А. Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – С.336. Автор главы к.ю.н., доц. А. Н. Красиков.

пасности; б) для устрашения населения; в) для оказания воздействия на принятие решения органами власти.

Приготовление к преступлению квалифицируется по статьям Особенной части, предусматривающим ответственность за конкретное преступление, в нашем случае, т.е. по ст.30 УК РФ и ст.205 УК РФ. Наказание за приготовление к преступлению назначается с учетом общих начал назначения наказания (ст.60 УК РФ) и дополнительных требований к назначению наказания, касающихся неоконченных преступлений (ст.66 УК РФ), в соответствии с которыми, срок и размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса. При этом смертная казнь не назначается (ч. 4 ст. 66 УК).

М. В. Феоктистов, кандидат юридических наук, доцент

Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования Российского уголовного законодательства

Стремительный распад общесоюзного государства и ослабление государственно-властных рычагов регулирования общественных отношений способствовали распространению преступлений террористической направленности. Активизирует террористическую деятельность и доступность для населения оружия, стремительно расширяющийся теневой рынок его оборота, на котором можно встретить не только стрелковое, холодное, колющее или метательное оружие, но и оружие массового поражения, боевые припасы к нему и специальные средства ведения боя³⁰.

Наряду с преступлениями террористической направленности огромный ущерб деятельности предприятий, организаций, органов государственной власти и управления, нормальному функционированию правоохранительных органов причиняется заведомо ложными сообщениями об актах терроризма, на которые также приходится оперативно реагировать в целях обеспечения общественной безопасности и недопущения совершения актов терроризма.

Одной из основных форм противодействия террористической преступности является наличие эффективных уголовно-правовых норм. К сожалению, анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что эти нормы пока еще далеки от совершенства и у законодателя имеются резервы для их дальнейшей модернизации.

³⁰ Количество преступлений террористической направленности, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации по округам распределяется неравномерно. Так, по данным 2000 г. их доля в структуре преступности колебалась от 1,6 % (в Приволжском федеральном округе) до 6,8 % (в Южном). Довольно высоким этот показатель оставался в Центральном (4,3 %) и в Северо-Западном (4 %) округах. (См.: Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 126.).

В первую очередь бросается в глаза отсутствие согласованности национального и международного законодательства. Так, ст. 205¹ УК РФ относит к преступлениям террористической направленности помимо собственно терроризма (ст. 205 УК РФ) захват заложника (ст. 206 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 210 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). Борьбе с терроризмом посвящены многочисленные конвенции, среди которых Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 2001 г., которые, тем не менее, не содержат единого определения терроризма. Попытки дать единое понятие терроризма, преступлений террористической направленности и террористической деятельности, сформулированные в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» представляются недостаточно успешными.

Нельзя согласиться с предложением М. А. Комаровой понимать под терроризмом с уголовно-правовой точки зрения грубое нарушение законности, общественно опасное деяние, совершенное с использованием крайних форм насилия и потому представляющее повышенную общественную опасность³¹. Данная автором формулировка по своей сути не содержит каких-либо уголовно-значимых (криминообразующих) признаков, под ее определение могут попасть и деяния, не имеющие никакого отношения к терроризму. Понятие «терроризм» носит собирательный характер, поскольку его многоликость не позволяет дать единого определения такого преступления и описать все его признаки посредством конструирования одного состава преступления. Поэтому использование зако-

³¹ См.: Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

нодателем «разнесенного» приема построения составов преступлений террористической направленности следует признать допустимым. В то же время, навряд ли справедливым является отнесение к числу преступлений террористической направленности организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Необоснованность включения в число рассматриваемых преступлений организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем объясняется тем, что законодатель не указал каких-либо специальных целей создания и существования такого преступного образования, которое, как справедливо отмечается в юридической литературе, может преследовать как цель совершения преступных деяний, так и не преследовать таковых (например, незаконное вооруженное формирование может быть создано в целях охраны, соблюдения общественного порядка и т.п. Полагаем, что включение законодателем ст. 209 УК РФ в перечень преступлений, образующих терроризм способно дезориентировать практиков, заставить их рассматривать незаконное вооруженное формирование лишь в контексте террористической организации.

Что касается нецелесообразности отнесения к числу преступлений террористической направленности посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, то международное законодательство специальным образом относит к категории особо охраняемых лиц лишь дипломатических агентов, посягательство на жизнь которых охватывается ст. 360 УК РФ. Причиняя смерть государственному или общественному деятелю, виновный не преследует цели устроить население, дестабилизировать обстановку, нарушить общественную безопасность.

Выбивается из международно-правового определения терроризма и состав угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, поскольку в предмет терроризма в международном праве не включается железнодорожный транспорт. Представляется, что российский законодатель в данном случае поступил вполне обоснованно, поскольку значительность протяженности территории России, наличие разветвленных железнодорожных коммуникаций справедливо детерминирует общественную опасность угона или захвата подвижного железнодорожного состава.

Вероятно, стоит признать недостаточно обоснованными предложения некоторых исследователей расширить состав преступлений террористической направленности за счет включения в их число похищения людей, захвата транспортных средств, диверсии³².

³² См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 24.

Дело в том, что опасность терроризма определяется прежде всего тем, что виновные нарушают общественную безопасность, создают обстановку нервозности, подчеркивают незащищенность личности, что всегда отсутствует применительно к похищению человека, когда виновный стремится сохранить в тайне сам факт похищения и очень редко сопутствует захвату транспортных средств (вероятно речь идет об угоне автомобиля или иного транспортного средства) и диверсии. Последняя может приводить к таким результатам, но они не являются желанными для виновного, они выступают в качестве второстепенного, лишь возможного последствия.

Неоднозначна по своей конструкции и диспозиция ст. 205 УК РФ. Во-первых, недостаточно удачно сочетание в основном составе преступления типично формального состава (угроза совершения акта терроризма, которая, исходя из буквального толкования нормы, не требует установления реальности и возможности наступления последствий, создающих опасность гибели людей...) и состава опасности, предусматривающего совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих такую опасность... Для устранения такого противоречия М. А. Комарова предлагает понизить нижний предел санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ до трех лет, что позволит судьям индивидуализировать наказание в соответствии с общими началами назначения наказания³³. Мы же считаем, что в целях разграничения указанных форм преступления следовало бы дифференцировать ответственность за эти деяния, установив в ч. 1 ответственность за угрозу совершения взрыва, поджога..., а в ч. 2 — предусмотреть ответственность непосредственно за совершение взрыва, поджога...

Во-вторых, диспозиция ст. 205 УК РФ называет в качестве самостоятельной формы терроризма и совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, к которым могут быть отнесены закладка взрывного устройства, поддержание их в состоянии постоянной готовности и т.п. В то же время, очевидно, что терроризм может выражаться не только в совершении активных действий, но и в несовершении таковых, если на лице лежала обязанность действовать соответствующим образом, например, перекрыть плотину, понизить температуру, включить систему энергообеспечения и т.п. (безусловно, имеются в виду случаи умышленного бездействия, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти). Поэтому стоит согласиться с предложением М. А. Комаровой о замене термина «действия» на «деяния»³⁴. Она же считает целесооб-

³³ См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 11, 19, 20, 22, 23.

³⁴ См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 10, 17, 22.

разным модернизацию самого названия ст. 205 УК РФ путем указания в законе не на обобщающий социально-политический термин «терроризм», а на его конкретное выражение «акт терроризма»³⁵. Такая постановка вопроса требует тщательной оценки, потому что сам по себе терроризм, будучи объединен стремлением виновного добиться поставленной цели, может состоять из целой серии актов терроризма. Не получится ли так, что все эти акты будут образовывать самостоятельные преступления, что нарушит учение о продолжаемом преступлении.

Стоит критически отнестись к предложению об исключении из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ признака причинения значительного имущественного ущерба. Авторы этих предложений аргументируют их тем, что значительность ущерба при терроризме не сопоставима с соответствующим ущербом в составах имущественных преступлений, а также тем, что он охватывается другим признаком — причинение иных общественно опасных последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ) или же иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 205 УК РФ)³⁶. С таким же успехом можно было бы отказаться и от создания опасности гибели людей, поскольку она тем более поглощается указанными выше признаками. Мы же исходим из того, что законодатель таким путем старается формализовать закон, ориентировать правоприменителя на возможный характер вреда, причиненного таким преступлением.

В-третьих, в науке давно отмечается неудачность выделения в ч. 2 ст. 205 УК РФ такого квалифицирующего признака как совершение терроризма с применением огнестрельного оружия, поскольку это никоим образом не детерминирует тяжесть наступивших последствий и может привести к парадоксальным ситуациям, когда взрыв на площади гранаты, взрывного устройства, затопление населенного пункта или эпидемия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 205 УК РФ, а единичный выстрел из винтовки на той же площади потребует вменения п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

В-четвертых, неудачен и квалифицирующий признак ч. 3 ст. 205 УК РФ, устанавливающий повышенную ответственность за терроризм, повлекший по неосторожности причинение смерти или иные тяжкие последствия. Дело в том, что сама природа терроризма предполагает устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти посредством наведения тотального страха. Как правило, умысел виновных в таких случаях неопределен, но, закладывая взрывное устройство в общественных местах, выбирая общепаспортный способ совершения терроризма, виновный понимает, что в результате взрыва может быть причинена смерть

³⁵ См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 19, 22.

³⁶ См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 10, 17, 18.

или вред здоровью находящихся по близости лиц (совершение актов терроризма на пустырях и за городом, в другом безлюдном месте лишено смысла), относится к ним безразлично, что свидетельствует не о **неосторожном** отношении виновного к содеянному, а о наличии у него **косвенного умысла**.

Трудно объяснить и целесообразность включения в закон ст. 205¹ УК РФ. По своей правовой природе действия, о которых говорится в ее диспозиции, представляют собой соучастие в соответствующих преступлениях террористической направленности. На наш взгляд совершенно неудачно использование в диспозиции статьи термина «вовлечение», который традиционно чаще всего применяется в отношении лиц различной возрастной категории либо не понимающих в полной мере характера совершаемых действий. К тому же склонение и вовлечение выступают типичными формами подстрекательства. Вооружение же и финансирование — это не что иное, как физическое пособничество. Обучение лица ближе всего к пособничеству интеллектуальному. Широкое внедрение таких норм в уголовный закон способно разрушить институт соучастия на уровне Общей части, привести к появлению значительного числа казуистичных норм, затруднить применение уголовного закона. Вероятно, устанавливая самостоятельную ответственность соучастников преступлений террористической направленности, законодатель стремился избежать необоснованного смягчения их ответственности в случае досрочного пресечения актов терроризма, добровольного отказа отдельных соучастников.

Представляется спорной высказанная позиция об исключении из составов преступлений террористической направленности такого квалифицирующего признака как неоднократность³⁷. Более того, этот признак мог бы получить большее наполнение, если бы все преступления террористической направленности были признаны взаимно неоднократными друг другу. С учетом того, что терроризм все чаще приобретает транснациональный характер, было бы уместным признавать неоднократными и преступления террористической направленности, совершенные в других государствах.

Это лишь некоторые и далеко не все соображения, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями террористической направленности, которые не претендуют на абсолют и не носят исчерпывающего характера.

³⁷ См.: Комарова М. А. Указ. соч. С. 11, 18.

Вопросы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма

Справедливо замечено, что особый интерес в организованной преступности для террористических организаций представляют её финансовые возможности и умение «делать деньги»³⁸. Самарская область и г. Тольятти всегда были в центре экономических интересов преступных группировок террористической направленности. Например, по словам начальника Управления госнарконтроля по Самарской области М. Нарушева, «есть оперативная информация, что часть денег, добытая наркодельцами на территории области, отмывается путём закупки автомобилей на ВАЗе и последующей их отправки в Среднюю Азию»³⁹.

Последние же изменения в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁰, дают основания для некоторого переосмысления самого понятия «грязных» денег. С 30 октября 2002 г. «грязными» признаются не только деньги, полученные в результате совершения преступления, но и *любые* другие деньги, если они идут затем на финансирование терроризма. По смыслу закона, это могут быть и вполне «чистые» деньги, например, прибыль от законной предпринимательской деятельности, заработная плата по месту работы лица, финансирующего терроризм, и другие легальные доходы - главное, что они направляются на финансирование терроризма.

Проблема разграничения «грязных» и «чистых» денег, идущих на эти цели, подробно исследована Л.Я. Драпкиным и Я.М. Злоченко⁴¹.

Кроме того, деньги, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199 УК, также признаются «грязными» – если они идут на финансирование терроризма – с той лишь разницей, что будут являться предметом не преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК, а предметом преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК. Иными словами, «грязными» (в широком смысле) признаются не только деньги, по-

³⁸ Лунеев В.В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты. – В сб.: Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристь, 2003. – Вып. 2. – С. 29.

³⁹ Нарушев М. Мы должны выбить экономическую основу из-под наркобизнеса // Самарское обозрение. – 2003. – 15 сентября (№ 37 (390)). – С. 8а.

⁴⁰ Путин подписал поправки в закон о противодействии отмыванию денег. – <http://newsru.com/finance/31oct2002/kfm>

⁴¹ Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Криминалистические аспекты противодействия финансированию терроризма. – В кн.: Экономическая преступность. / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. – М.: Юристь, 2002. – С. 214 и далее.

лученные из «грязных» источников (в результате совершения какого-либо преступления), но и вполне легальные, «чистые» деньги, которые тратятся затем на «грязные» цели (в частности, на финансирование терроризма).

Это продиктовано желанием законодателя перекрыть финансовую подпитку терроризма любыми деньгами или имуществом, независимо от источника их приобретения. Тем более, что трудно сказать, какие деньги являются более «грязными»: те, что были получены преступным путем, или те, которые заработаны легально, но тратятся затем на сомнительные цели (не обязательно на терроризм, а, например, вкладываются их владельцем в наркобизнес, торговлю оружием или иные формы криминального бизнеса, и лишь затем могут поступить в распоряжение террористов).

«Преступный» же путь получения денежных средств или иного имущества в статьях 174, 174¹ УК означает, что они могут быть приобретены в результате совершения любых преступлений, «за исключением предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199 УК» (далее – «*исключение*»). Своё решение законодатель объяснил в Законе о противодействии легализации тем, что ответственность по этим статьям уже установлена указанными статьями, однако, в юридической литературе справедливо было замечено, что «за все другие преступления, приносящие незаконные доходы, ответственность тоже установлена в статьях, предусматривающих данные преступления»⁴².

Социологические опросы показывают, что решение законодателя об исключении денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК, из предмета легализации (ст. 174, 174¹ УК) не находит поддержки у правоприменителей: 82 % опрошенных назвали это решение необоснованным; 11 % затруднились с ответом; и лишь 7 % считают его обоснованным⁴³. Среди адвокатов результаты анкетирования оказались несколько иными: 71 % из них считает «*исключение*» обоснованным; 26 % не смогли ответить на этот вопрос; 3 % считают его необоснованным⁴⁴. Однако противоположные оценки данного феномена могут объясняться лишь спецификой профессиональной принадлежности респондентских групп.

Между тем, наличие в законе указанного «*исключения*» может вызвать сложности в правоприменительной практике.

⁴² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 224-225.

⁴³ Всего было опрошено 169 оперативно-следственных работников органов внутренних дел, налоговой полиции и прокуратуры Самарской области. Участие в анкетировании приняли также С.Г. Шабанов и Э.С. Щербакова.

⁴⁴ Всего было опрошено 75 адвокатов Самарской области.

При выявлении финансовой операции, попадающей под признаки «подозрительной», Комитет по финансовому мониторингу (КФМ) должен будет доказывать, что денежные средства образовались хотя и преступным путем, однако, в результате совершения других, нежели, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК, преступлений. Однако, денежные средства могут быть получены виновным не только в результате т.н. «общеуголовных» преступлений (хищений, торговли наркотиками или оружием и т.п.), но и, например, в результате незаконного предпринимательства⁴⁵ (ст. 171 УК), незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК) или простой (неквалифицированной) контрабанды (ч. 1 ст. 188 УК). Преступными последствиями первых двух составов является неуплата обязательных платежей, установленных законом: 1) регистрационных сборов; 2) сборов за выдачу или продление лицензий, если они необходимы для конкретных видов предпринимательской деятельности (для ведения банковской деятельности лицензия ЦБ необходима в любом случае); 3) собственно налогов и сборов, обязательных при осуществлении предпринимательской или банковской деятельности (законной). Общественно опасным последствием простой (неквалифицированной) контрабанды (ч. 1 ст. 188 УК) является неуплата таможенных платежей, подлежащих уплате при осуществлении внешнеэкономической деятельности без нарушения установленного для неё порядка. Поэтому, возникает вопрос: как отграничить денежные средства, полученные в результате совершения незаконного предпринимательства, незаконной банковской деятельности и простой контрабанды (т.е. преступлений, предусмотренных статьями 171, 172 и ч. 1 ст. 188 УК) от денежных средств, незаконно «сэкономленных» на таможенных платежах, налогах и сборах, иными словами, являющихся предметом преступлений, предусмотренных статьями 194, 198 и 199 УК?

Это имеет практическое значение, потому что отмыватели преступных доходов могут использовать указанное «*исключение*» как своего рода законодательную лазейку для избежания уголовной ответственности за легализацию. Каждый раз, при выявлении подозрительных финансовых операций или сделок, они будут ссылаться на то, что денежные средства образовались у них за счет невозвращения валюты из-за рубежа, либо неуплаты таможенных или

⁴⁵ Лопашенко Н.А. Налоговые преступления и незаконное предпринимательство: возможна ли квалификация по совокупности? – В сб.: Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета, 20 ноября 2000 г. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ, 2001. – С. 58; См. об этом же: Теневая сторона незаконного предпринимательства (по сводкам МВД России). // Бизнес-адвокат. – 1998. - № 21. - С. 2; Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «ИнтелСинтез», 2001. – С. 32-35.

налоговых платежей, что автоматически будет исключать указанные средства из предмета легализации (отмывания).

Как известно, экономические преступления характеризуются «виктимо-анонимностью» (отсутствием персонификации жертв экономических преступлений⁴⁶). Их отличает отсутствие прямого контакта с жертвой, они совершаются опосредованно – через систему банковских расчетов, платежей, при посредстве электронно – информационных сетей, через подчиненных, сотрудников фирмы, которые часто не посвящены в преступные замыслы⁴⁷. Однако виктимо-анонимность указанных преступлений вовсе не означает, что вред от них не причиняется никому. Напротив, вред от них причиняется всем. Ведь вор, похитивший чужое имущество, причиняет вред одному человеку (собственнику имущества). Руководители же предприятий, совершающие экономические преступления, недодают положенное в госбюджет, и, тем самым, причиняют вред неограниченно широкому кругу лиц - всему обществу. К тому же, масштабы вредоносности воров-одиночек и лиц, совершающих преступления «против казны», несопоставимы. Так что, общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199 УК, ничуть не меньше других, «общеуголовных» преступлений, в частности, корыстной направленности. Поэтому, и деньги, сокрытые от налогообложения, являются такими же «грязными», как и деньги, полученные в результате других, не входящих в анализируемое «исключение», преступлений.

Ю.П. Дубягин, кандидат юридических наук,

О.П. Дубягина,

С.Г. Логинов

Рекомендации по установлению личности пострадавших от террористического акта и его исполнителей

В России становится все более актуальным установление: пострадавших лиц в разного рода чрезвычайных происшествиях, в том числе при террористических акциях; исполнителей таких акций.

Необходимая предпосылка такого установления – профессиональный осмотр последствий террористического акта, повлекшего жертвы. Если говорить о террористе, погибшем или скрывшемся с места преступления, то здесь особое значение приобретает модели-

⁴⁶ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – С. 101.

⁴⁷ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. – С. 104.

рование его внешнего облика. Осмотр должен проводиться при обязательном участии специалистов-идентификаторов, в том числе художников-криминалистов.

Кроме традиционных общих целей и задач, решаемых при осмотре места происшествия, должны решаться и специальные задачи, направленные на восстановление местонахождения всех участников трагедии, в том числе установление места нахождения пострадавших по материальным следам – их телам, обнаруженным на месте происшествия. Значимы показания раненых, доставленных в лечебные учреждения, по данным, полученным из допросов свидетелей, которые случайно избежали травмы, но были в зоне преступного события или рядом с ним.

С использованием приведенных источников должна быть восстановлена статико-динамическая картина произошедшего события и его участники.

Еще со времен Геродота воины и полководцы нередко прибегали к составлению схем и планов. Особенно важно и перспективно было составление точных планов и схем при осаде крепостей, чтобы лучше узнать место расположения складов с продовольствием, скопления кувшинов с питьевой водой и наличие других важных для жизнедеятельности и обороны города – крепости объектов. Данный прием использовался и древними охотниками-следопытами, и первыми центурионами (полицейскими) при расследовании отдельных преступлений.

В современной криминалистической и иной специальной литературе такие средства документирования, как планы и схемы, являются в основном приложением к протоколам следственных действий, где они играют существенную роль в объяснении содержательной части процессуального документа – протокола. Но в настоящее время можно говорить о новом использовании данного приема и средства в раскрытии преступлений террористического характера, влекущих значительные человеческие жертвы.

Выборочный анализ совершенных террористических акций на территории России в последние годы свидетельствует о том, что они, как правило, осуществляются в местах большого скопления народа: в жилых домах, на рынках, в местах проведения спортивных и театральных мероприятий, различных государственных учреждениях (госпиталях, зданиях, где расположены органы исполнительной власти и т.п.). Механизм реализации такого теракта на завершающем этапе может заключаться в следующем: а) теракт приводит в исполнение террорист-смертник; б) исполнитель закладывает взрывное устройство в определенном месте и успевает уйти на безопасное для себя расстояние, после чего взрывное устройство приводится в действие; в) исполнитель теракта закладывает устрой-

ство с часовым механизмом, как правило, тогда, когда на будущем месте взрыва нет посторонних людей (свидетелей).

Известно, что при решении многих задач следствию важно установить исполнителей и соисполнителей теракта. Эту задачу можно решить с помощью рекомендаций, выработанных на практике одним из авторов статьи – прокурором-криминалистом Астраханской области С.Г. Логиновым.

Общая суть рекомендаций: реконструкция мест нахождения каждого из граждан на момент взрыва. Отдельные положения методики расстановки участников трагедии на масштабном плане места происшествия с целью установления личности пострадавших и исполнителей теракта изложим на конкретном примере.

В Астрахани на привокзальном рынке по ул. Победы 19.08.2001 был произведен террористический акт. На месте происшествия участниками следственно-оперативной группы в максимальном объеме была задокументирована с помощью видео и фотосъемки, протоколирования, а также составления масштабного плана-схемы информация о расположении тел погибших и пострадавших, доставленных в больницы Астрахани (место положение людей и их останков фиксировалось на схеме с помощью кружков разного цвета (приложение 1). Так по мере установления расследованием новых свидетелей, тех, кто не пострадал во время взрыва, их место положения также вводилось в план-схему соответствующим по цвету кружочком. У живых – травмированных пострадавших и свидетелей были взяты показания о внешности лиц, которые находились рядом с ними на момент взрыва. Данные описательные портреты, (составленные по методу словесного портрета), предъявлялись при необходимости другим, оставшимся в живых гражданам. Такой прием моделирования позволил построить поиск искомого лица, как возможного исполнителя теракта и воссоздать его облик для дальнейшего розыска и идентификации.

Исходя из нашего опыта, мы рекомендуем проводить фото, видеосъемку тел погибших, с повреждениями на одежде и теле для более точного установления места нахождения каждого пострадавшего в момент взрыва.

Аналогичное документирование необходимо предпринимать и в отношении пострадавших, доставленных в лечебные учреждения. В этом случае повреждения на телах должны уточняться лечащим врачом, а повреждения на одежде важно фиксировать с помощью видео и фотосъемки (масштабное запечатление, узловое и детальное). При этом одежда должна изыматься по общим правилам в качестве доказательства по расследуемому делу и при необходимости предъявляться для опознания. Особенно когда в показаниях граждан, в том числе не получивших физической травмы встречаются

противоречия в описании внешности других участников на месте происшествия до и на момент взрыва.

Рекомендуется проведение очных ставок с участием выздоравливающих пострадавших. Это поможет снять возникшие разногласия в установлении места расположения граждан до или на момент трагедии, а также в описании внешности неустановленных участников.

Обычный (традиционный) механизм составления схем и планов при расследовании терактов не может решить поставленную задачу. Прокурор-криминалист прокуратуры Астраханской области С.Г. Логинов запросил из Главного управления архитектуры и градостроительства администрации Астрахани распечатку плана топографо-геодозической съемки земельного участка в районе Кировского универсама в масштабе 1:500. Полученная распечатка была введена через сканер в компьютер, а затем, при компьютерной обработке из данной схемы были удалены инженерные коммуникации и высотные отметки. Только после этого в окончательном варианте была подготовлена схема.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования методика установления жертв и возможных участников как исполнителей теракта заключалась в уточнении полученных предварительных данных изложенных нами выше. Каждый из оставшихся в живых пострадавших или свидетели отмечали знаком на чистом бланке схемы свое место нахождения в момент взрыва. Если обозначенное ими место не совпадало с уже заполненными кружочками на обобщенной схеме места происшествия⁴⁸, то данное обстоятельство перепроверялось и согласовывалось с данными, полученными из протоколов допросов других очевидцев, а также, сведениями, нашедшими отражение в материальной обстановке протокола осмотра места происшествия. Параллельно проводилась оперативная работа в рамках комплексной процессуально-криминалистической, судебно-медицинской и розыскной деятельности по проверке показаний каждого из указанных лиц.

Данные рекомендации должны быть дополнены пунктом, указывающим на необходимость проверки расположения отдельных погибших, зафиксированных, прежде всего, запечатлевающими средствами. До их задействования первичная картина состояния пострадавших могла быть изменена, трансформирована или смещена

⁴⁸ На обобщенной схеме по методике С.Г. Логинова в обязательном порядке должны были найти отражение три следующие позиции: а) фиксация взаимного расположения объектов, их размеров и расстояния между ними; б) фиксация взаиморасположения объектов и расстояния между ними с отображением взаимосвязи механизма зоны поражения и зоны максимального разброса объектов биологического происхождения со следами взрывной травмы; в) фиксации взаиморасположения материальных и биологических объектов обнаруживаемых в процессе расследования с обозначением их размеров и расстояния между ними, а также введением информации по маршруту движения до момента взрыва.

сотрудниками «Скорой помощи» при попытках оказать врачебную помощь пострадавшим. Проверка вышеназванных данных позволяет приблизить реконструируемую картину преступления к реальной обстановке места нахождения людей в момент взрыва и сразу после трагедии.

Следующим важным пунктом, мы считаем рекомендацию о необходимости в ряде случаев просить очевидцев составить фоторобот или рисованный портрет (или и то и другое) лиц, находившихся рядом с ними в момент взрыва.

Затем важен прием предъявления уже четко установленным по месторасположению на момент преступления гражданам образцов одежды и других вещей потерпевших или их отображение на фото или видеоисточниках.

Не исключено предъявление фотоснимков и видеоклипов устанавливаемых лиц (живых и мертвых), либо таких субъектов в натуре. Такое решение должно основываться на тактических и этических принципах и соображениях расследования и раскрытия преступлений.

В моделировании картины произошедшего и реконструкции обстановки важную роль играет установление конкретных участников трагедии. Целесообразно использовать следующую вспомогательную группу типовых вопросов: а) не обратили ли вы внимание на что-либо необычное в поведении людей или отдельного гражданина незадолго до взрыва? б) не видели ли вы человека или нескольких лиц, которые незадолго до взрыва торопились сесть в машину, автобус, маршрутное такси или иное транспортное средство? в) не видели ли вы недалеко от себя человека, у которого был сверток, сумка, портфель, а на момент взрыва у него в руках ничего не было?

Кроме того⁴⁹, в обязательном порядке необходимо проводить дактилоскопирование всех участников теракта как для регистрационного и идентификационно-удостоверительного назначения, так и для розыска искомого лица с помощью пальцевых отпечатков. В последнем случае в свете требований ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.98 г. руководители регионов, где произошли трагические события должны пропагандировать добровольное дактилоскопирование как средство возможного упреждения целого ряда преступных акций в отношении законопослушных граждан.

⁴⁹ В анализируемом примере расследования теракта в г. Астрахани благодаря методике С.Г. Логинова была установлена исполнительница преступления – безработная женщина, страдающая алкогольной зависимостью, которая под контролем чеченских боевиков положила взрывное устройство в урну с мусором. Несмотря на то, что у нее на голове был парик, который она после совершения преступления выбросила ее удалось установить и изобличить.